

Совет Безопасности

Distr.: General

19 July 2016

Russian

Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253
(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 19 июля 2016 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим восемнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом (а) приложения I к резолюции 2253 (2015).

Буду признателен Вам за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его опубликование в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джерард ван Бохемен

Председатель

Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по
«Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам,
группам, предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 30 июня 2016 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт (а) приложения I к резолюции [2253 \(2015\)](#). В этом пункте Совет Безопасности просил Группу по наблюдению каждые шесть месяцев представлять Комитету в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 30 июня 2016 года).

В этой связи препровождаю Вам восемнадцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции [2253 \(2015\)](#). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Ханс-Якоб Шиндлер
Координатор Группы по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями, учрежденной
резолюцией [1526 \(2004\)](#)

Восемнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Резюме

Угроза, исходящая от «Аль-Каиды» (QDe.004), «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)^a и связанных с ними лиц и организаций, по-прежнему имеет серьезный и диверсифицированный характер. В течение отчетного периода группа ИГИЛ потерпела военные поражения в Афганистане и Ливии. В настоящее время ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике в особой степени подвергается неослабевающему военному давлению и продолжает утрачивать территории в обеих странах, что приводит к увеличению числа иностранных боевиков-террористов, покидающих зоны конфликтов, и осложняет работу государств-членов. ИГИЛ продемонстрировала способность совершать сложные, многоэтапные нападения за пределами зон конфликтов, при этом филиалы ИГИЛ стали играть более заметную роль в рамках всего региона. «Аль-Каида» и связанные с ней группы сумели сохранить свои позиции в различных регионах, а также продемонстрировали способность успешно планировать и осуществлять серьезные нападения.

Санкции остаются одним из ключевых инструментов для эффективной борьбы с террористической угрозой со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды», однако режим санкций нуждается в постоянной корректировке с учетом новых вызовов. В последнее время в деятельности ИГИЛ появился ряд новых моментов, в том числе осуществление новых стратегий вербовки и ведения пропаганды; умелое неправомерное использование информационно-коммуникационных технологий; совершение поездок с разбивкой по обходным маршрутам^b и использование поддельных, измененных и полученных мошенническим путем проездных документов^c; диверсификация потоков финансирования; и применение изощренных методов при совершении международных террористических нападений. Поэтому при том, что угроза со стороны «Аль-Каиды» сохраняется, ИГИЛ создает ряд новых проблем для существующей системы санкций. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями сотрудничала с финансовыми кругами, торговцами предметами старины и энергетическими и информационно-технологическими компаниями в целях выработки рекомендаций, содержащих предложения относительно возможных путей изменения нынешней системы для более эффективного решения этих новых проблем.

^a Значится в перечне как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

^b Поездки, совершаемые с использованием нескольких видов транспорта и околных путей для проезда в конечный пункт назначения (см. S/2015/358, пункт 33).

^c ИГИЛ получила до 250 000 сирийских паспортов (см. S/2016/501, пункт 22).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор угрозы	5
А. Стратегическое соперничество и тактическое взаимодействие	5
В. Увеличение числа возвращающихся лиц	6
С. Методы совершения внешних нападений	6
D. Неправомерное использование информационно-коммуникационных технологий террористами	7
II. Региональные тенденции	7
А. Левант	7
В. Южная и Центральная Азия	10
С. Аравийский полуостров	11
D. Северная и Западная Африка	13
E. Восточная Африка	16
F. Европа	17
G. Юго-Восточная Азия	18
III. Оценка воздействия	20
IV. Рекомендации	22
А. Замораживание активов	22
В. Запрет на поездки	28
С. Эмбарго в отношении оружия	28
D. Иностранные боевики-террористы	29
E. Информационно-коммуникационные технологии	30
V. Деятельность Группы по наблюдению и отзывы	30
Приложение	
Судебное рассмотрение исков, поданных фигурирующими в санкционном перечне Комитета лицами или имеющих к ним отношение	32

I. Общий обзор угрозы

A. Стратегическое соперничество и тактическое взаимодействие

1. После представления семнадцатого доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2015/441) в марте 2015 года «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и связанные с ними организации продолжали соперничать между собой на стратегическом уровне. Обе группы придерживаются конкурирующих стратегических концепций. «Аль-Каида» и ее последователи уделяют приоритетное внимание глобальным нападениям на «дальнего врага», но при этом действуют заодно с так называемым «эмиратом» движения «Талибан». Это было подтверждено 31 мая 2016 года, когда «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129), «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014) и Фронт «„Ан-Нусра“ в поддержку народа Леванта» (ФАН) (QDe.137) опубликовали на своих веб-сайтах совместное заявление, восхваляющее бывшего лидера движения «Талибана» Ахтара Мохаммеда Мансура Шаха Мохаммеда (TAi.011) (мулла Мансур). За этим последовало аналогичное заявление, размещенное на веб-сайте «Аль-Каиды» на Индийском субконтиненте 16 июня. В радиообращении 27 мая Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) поклялся в верности новому лидеру движения «Талибан» Хайбатулле Ахундзаде (в перечне не фигурирует).

2. «Аль-Каида» действовала аналогичным образом в 2015 году, когда было объявлено о смерти муллы Мухаммеда Омара (TAi.004) и назначении муллы Мансура новым лидером «Талибана». В обоих случаях ни руководство ИГИЛ, ни ее сообщники не выступали с заявлениями в связи со смертью лидера «Талибана». «Аль-Каида» и связанные с ней группы продолжают рассматривать лидера так называемого «эмирата» движения «Талибан» как истинного лидера «верующих». Это не совпадает с концепцией так называемого «халифата» ИГИЛ и позицией его «халифа» Абу Бакра аль-Багдади¹.

3. Государства-члены пояснили, что стратегическое соперничество не всегда проявляется на тактическом уровне. Несмотря на конкурирующие концепции «эмирата» и «халифата» и временами ожесточенные столкновения в зонах конфликтов в борьбе за ресурсы и территории², боевики ИГИЛ использовали личные связи с членами «Аль-Каиды» в рамках подготовки к нападениям в Париже в ноябре 2015 года и в Брюсселе в марте 2016 года. Также благодаря личным связям члены ИГИЛ оказывали помощь боевикам «Аль-Каиды» в планировании возможного нападения в Кении в 2015 году. В Йемене боевики АКАП и ИГИЛ оказывают взаимную поддержку на оперативном уровне³. Это свидетельствует о том, что террористические сети могут придерживаться общей идеологии, но при этом используют личные взаимоотношения для поддержания своей деятельности. Таким образом, лица, которые покидают свои нынешние зоны конфликтов для совершения нападений либо у себя на родине, либо в другой зоне конфликта, вызывают особую обеспокоенность, поскольку они могут использовать сети поддержки различных групп.

¹ Значится в перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

² Особенно в Афганистане и Сирийской Арабской Республике.

³ Информация государств-членов.

В. Увеличение числа возвращающихся лиц

4. Государства-члены подчеркнули, что большое число иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в страны их происхождения и, возможно, намеревающихся совершать нападения, а также те, кто в настоящее время подвергается воздействию радикальных идей в этих странах, представляют собой растущую угрозу для национальной безопасности. Проблема усугубляется увеличением числа сообщений, распространяемых через «черный Интернет» или с использованием программ шифрования текстов. В результате этого значительно возросло число лиц, которыми необходимо заниматься полиции и службам безопасности, и существенно осложнилась задача расследования их деятельности, что создает большое дополнительное бремя для государств-членов. Более активное использование методов шифрования лишило даже самые современные учреждения возможности понимать смысл огромного количества сообщений, в результате чего государства-члены, возможно, в значительной степени утратили свое технологическое преимущество над террористическими группами, которым они обладали ранее.

С. Методы совершения внешних нападений

5. Методы, которые применялись боевиками ИГИЛ, в ходе совершения нескольких практически одновременных нападений, как, например, в Париже и Брюсселе⁴, создают особые проблемы в плане реагирования на них служб безопасности. Во-первых, объем информации, поступающей в командные и контрольные центры, может быть чрезвычайно большим. Государства-члены пояснили, что это свидетельствует о применении преднамеренной тактики, призванной затруднить принятие скоординированных и целенаправленных мер реагирования на наиболее опасные сохраняющиеся угрозы. Нападения в Париже в ноябре 2015 года были охарактеризованы государствами-членами как «оптимизированные нападения по типу тех, которые были совершены в Мумбаи», что говорит о том, что террористы изучили предыдущие «сценарии применения огнестрельного оружия в местах скопления людей», как, например, в случае нападений, совершенных в Мумбаи, Индия, и в торговом центре «Уэстгейт» в Найроби, и выработали методы, позволяющие вызвать наибольшее смятение и максимально увеличить число потерь⁵. Во-вторых, по мнению различных государств-членов, с учетом того, что во время нападений, например в театре «Батаклан» в Париже, очевидная цель нападавших заключалась в том, чтобы вызвать гибель людей как можно скорее, силам безопасности крайне важно действовать оперативно. Вместе с тем, такой сценарий не является одной из стандартных мер реагирования некоторых правоохранительных органов на ситуации, связанные с захватом заложников. Как правило, силы безопасности стремятся выиграть время для проведения переговоров с террористами для обеспечения освобождения заложников. В связи с этим государства-члены указали на то, что тех, кто отдает приказы, и тех, кто утверждает порядок дей-

⁴ Способность совершать такие сложные нападения была также продемонстрирована АКИМ в ходе многоэтапных нападений, совершенных в Гао, Мали, 31 мая 2016 года.

⁵ ИГИЛ также продемонстрировала это в ходе нападений на Стамбульский аэропорт 28 июня 2016 года, если ее ответственность за них будет подтверждена.

ствий, необходимо заблаговременно информировать об ограниченных возможностях, имеющихся для обеспечения того, чтобы группы реагирования могли оперативно принять меры в отношении террористов и как можно скорее остановить убийство людей.

D. Неправомерное использование информационно-коммуникационных технологий террористами

6. Несмотря на серьезные неудачи на полях сражений, ИГИЛ продолжает активно действовать в киберпространстве (см. S/2016/501, пункты 37–40). Для большинства иностранных боевиков-террористов, вливающихся в ряды ИГИЛ, Интернет всегда был частью их социальной жизни. Хотя прямые личные контакты остаются одним из основных компонентов процессов радикализации и вербовки (см. S/2014/815, пункты 29–31), Интернет и социальные сети играют исключительно важную роль в этом отношении. В связи с тем, что связь осуществляется в глобальном масштабе, во всемирном Интернете расстояний между боевиками и потенциальными кандидатами в них не существует. Вербовщики устанавливают контакты с людьми в своих странах, используя индивидуальные стратегии, оперативно переводя их в закрытые форумы и обучая их методам рассылки зашифрованных сообщений. Кроме того, использование социальных сетей способствует укреплению связей между иностранными боевиками-террористами, что может закладывать основы для будущих транснациональных сетей, объединяющих боевиков-ветеранов (см. S/2015/358, пункт 53). Группа продолжает получать сообщения о неправомерном использовании коллективного сбора средств, а также обмена инструкциями в Интернете, касающимися, например, планирования и совершения нападений или изготовления самодельных взрывных устройств (см. S/2014/770, пункт 19).

II. Региональные тенденции

A. Левант

7. После опубликования предыдущего всеобъемлющего доклада Группы ИГИЛ потерпела военные поражения в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В обеих странах она не смогла сохранить наступательную динамику, наблюдавшуюся в 2014 году. Кроме того, одно государство-член сообщило о том, что постоянное военное давление вынудило ядро ИГИЛ реорганизовать свои командно-управленческие структуры в этих странах, делегировав право принятия решений на низовой уровень и частично отказавшись от практики централизованного управления. Вместе с тем, тогда как ее основные силы в Ираке и Сирийской Арабской Республике подвергаются давлению, филиалы ИГИЛ стали играть более заметную роль (см. S/2016/501, пункт 5).

8. Эта группа продолжает применять оружие и боеприпасы, изъятые у иракских сил безопасности. Кроме того, ИГИЛ также захватила материальные средства в ходе своих операций в Сирийской Арабской Республике в 2015 году. По оценкам государств-членов, благодаря этим запасам ИГИЛ, по всей видимости, зависит от внешних поставок оружия меньше, чем другие террористические группы. При этом государства-члены сообщили о том, что ИГИЛ по-

прежнему имеет возможность получить новые поставки оружия и боеприпасов. В результате воздушных ударов ИГИЛ лишилась значительной части тяжелых вооружений, которые были изъяты в Ираке и Сирийской Арабской Республике в 2014 году.

9. Самодельные взрывные устройства по-прежнему являются излюбленным видом оружия ИГИЛ и ФАН. Одно государство-член сообщило, что российскими силами после восстановления контроля над Тадмуром (Пальмирой) в Сирийской Арабской Республике было обезврежено более 19 000 таких устройств. Иракские силы безопасности также обнаружили большое количество самодельных взрывных устройств в ходе операций в Рамади. Эти устройства в основном состоят из коммерчески производимых компонентов, в частности детонаторов и удобрений. Государства-члены подчеркнули, что в течение отчетного периода эти компоненты, в частности удобрения, по-прежнему незаконно ввозятся на сирийскую территорию через Турцию. В связи с этим в марте 2016 года Турция официально запретила поставки удобрений на основе нитрата аммония азотного типа, нитрата калия, детонаторов и запальных шнуров в Сирийскую Арабскую Республику⁶.

10. Несколько государств-членов сообщили Группе об использовании хлора в ходе нападения ИГИЛ. Кроме того, государства-члены и международные организации сообщили о том, что по меньшей мере в одном случае в районе, находящемся под контролем ИГИЛ, был применен низкокачественный горчичный газ. Вместе с тем государства-члены также сообщили, что в настоящее время не имеется достоверной информации о том, что ИГИЛ располагает возможностями для производства таких компонентов, несмотря на озвученное группой намерение использовать нетрадиционные средства, если таковые имеются.

11. В настоящее время, по оценкам государств-членов, в Леванте в рядах ИГИЛ насчитывается до 30 000 бойцов (см. S/2016/501, пункт 18). Государства-члены пояснили, что число лиц, покидающих ИГИЛ, возросло и что в результате военного давления было убито значительное число боевиков ИГИЛ. Это частично компенсируется непрерывным потоком иностранных боевиков-террористов в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику и насильственной вербовкой ИГИЛ представителей племен и использованием детей-солдат, начиная с 2014 года. По мнению одного из государств-членов, это усиливает недовольство действиями ИГИЛ среди местного населения.

12. Лидеры «Аль-Каиды» также считают, что Левант имеет стратегическое значение для будущего группы. В настоящее время ФАН остается одним из наиболее эффективно действующих филиалов «Аль-Каиды» во всем мире. ФАН действует на территориях, которые «Аль-Каида» считает главной ареной для нынешних террористических операций, и он продемонстрировал способность сохранять значительную роль в Сирийской Арабской Республике, невзирая на имеющиеся у ИГИЛ возможности привлекать больше боевиков и лиц, оказывающих поддержку. Сирийская территория обеспечивает многие жизненно важные связи для ФАН и, соответственно, также и для «Аль-Каиды». ФАН продолжает привлекать боевиков и, по данным государств-членов, получать поддержку извне. И наконец, группа боевиков, прибывшая в Сирийскую Арабскую Республику из района на границе между Афганистаном и Пакистаном и

⁶ Информация государств-членов.

включающая старших членов «Аль-Каиды», является внешним крылом ФАН и способна проводить внешние операции.

13. После первой оценки, проведенной Группой в июле 2015 года, финансовое положение ИГИЛ ухудшилось (S/2015/739). В результате ударов с воздуха по объектам нефтяной инфраструктуры объем нефти, добываемой ИГИЛ, сократился на 30–50 процентов в период с 2015 года, и вследствие этого доходы от нефти сократились на десятки миллионов долларов в месяц⁷. Меры, принятые правительством Ирака в целях сокращения объема денежных средств, поступающих на контролируемую ИГИЛ территорию, также привели к ухудшению финансового положения этой группы (см. S/2016/501, пункт 9 и сноска 3). Вследствие финансовых затруднений группа уменьшила размер выплат своим боевикам, которые являются одним из факторов, побуждающих иностранных боевиков-террористов вступать в ряды ИГИЛ⁸. Кроме того, из-за сокращения объема добычи нефти ИГИЛ нуждается в ее дополнительных поставках для своих операций и удовлетворения потребностей гражданского населения, проживающего на территории, находящейся под ее контролем, что вынуждает ее использовать ее убывающие ресурсы для целей своей военной машины, а не для удовлетворения нужд гражданского населения и ограничивает ее возможности в плане управления⁹.

14. Вместе с тем ИГИЛ продолжает получать значительные доходы за счет «налогообложения»/вымогательства, и она даже активизировала свои усилия по использованию этого источника дохода, с тем чтобы компенсировать потерю доходов от нефти. По данным государств-членов, ИГИЛ может получать до 30 млн. долл. США в месяц за счет «налогообложения»/вымогательства, которые включают принудительное взимание «закята» (благотворительная милостыня), «налогов» с предпринимателей, сборов за электричество и воду, «арендной платы» за конфискованную недвижимость, таможенных пошлин и сборов за проезд. ИГИЛ увеличило размер и виды «налогов», предоставляя в то же время меньший объем услуг. Оказавшись в безвыходном положении, ИГИЛ в феврале 2016 года начала облагать «налогами» наиболее бедных граждан, которые ранее были освобождены от их уплаты¹⁰.

15. Группа получила также сообщения о коррупции в ИГИЛ. Например, государства-члены указали, что лидеры ИГИЛ похищали деньги и золото. По данным одного из государств-членов, ИГИЛ задержала четырех своих старших должностных лиц в Мосуле, Ирак, в связи с исчезновением около 4 млн. долл. США.

16. Государства-члены сообщили Группе об изъятии предметов старины иракского и сирийского происхождения. Общую сумму, ежегодно получаемую ИГИЛ за счет этого, по-прежнему определить трудно¹¹. Хотя утрата ИГИЛ территорий в Ираке и Сирийской Арабской Республике ограничила ее возможности в плане разграбления древних культурных ценностей (см. S/2016/501,

⁷ Информация государств-членов.

⁸ Информация государств-членов.

⁹ Информация государств-членов.

¹⁰ Информация государств-членов.

¹¹ По оценкам одного государства-члена, за счет такой торговли ИГИЛ получила в 2015 году от 150 до 200 млн. долл. США; другие государства-члены сообщили о том, что размер прибыли оценить слишком сложно.

пункт 11), Группа продолжает получать от государств-членов и международных организаций сообщения о продолжающихся грабежах на территориях, контролируемых ИГИЛ, как, например на нескольких объектах в мухафазе Найнава, Ирак.

17. Модель финансирования ФАН не изменилась, и эта группа продолжает получать внешние пожертвования. Об этом свидетельствует то, что недавно лица, оказывающие ФАН финансовую поддержку, были внесены в перечни Организации Объединенных Наций и государств-членов¹².

В. Южная и Центральная Азия

18. В последние месяцы в результате давления со стороны афганских и международных сил, а также «Талибана» число сторонников ИГИЛ в Афганистане сократилось до менее чем 3500 человек, включая примерно 1500 боевиков¹³. Тем не менее, сообщения государств-членов свидетельствуют о том, что сторонники ИГИЛ по-прежнему находятся в более чем 20 провинциях. Государства-члены сообщили о том, что группы, ранее отколовшиеся от «Техрик-э-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) и затем присоединившиеся к ИГИЛ, находятся в провинциях Хост, Кунар, Нангархар и Пактия, где они имеют возможность совершать трансграничные нападения на объекты на территории Пакистана. В провинции Нангархар ИГИЛ контролирует территорию пяти округов, получая при этом помощь от террористических групп «Лашкар-и-Ислам», «Джамаат-уль-Ахрар» и «Тарик Гидар»¹⁴.

19. По данным государств-членов, в нынешнюю структуру ИГИЛ в Афганистане входят отколовшиеся от ТТП группы из областей Баджаур, Хайбер, Куррам и Оракзай, бывшие члены движения «Талибан» в Афганистане, некоторые бывшие члены Сети Хаккани (ТАе.012), Исламское движение Узбекистана (QDe.010) и группа «Джамаат Ансарулла» (в перечне не значится). В ИГИЛ также имеется медийная группа — «Абталул Ислам». Как заявил пресс-секретарь ИГИЛ Абу Мохамед аль-Аднани (QDi.325) на информационном канале ИГИЛ 26 января 2015 года, группировку ИГИЛ «Хорасан» возглавляет бывший командир ТТП Хафиз Саид Хан (в перечне не значится). Решительным сторонником распространения деятельности ИГИЛ на Афганистан является командующий Центральноазиатским контингентом ИГИЛ Гулмурод Халимов (QDi.372), бывший военный офицер из Таджикистана, который находится в Сирийской Арабской Республике. Государства-члены сообщили, что деятельность ИГИЛ в Афганистане следует рассматривать с учетом того, что контингенты иностранных боевиков-террористов из Центральной Азии стремятся создать базу в Афганистане для использования возможностей, которые могут появиться в Центральной Азии в будущем.

¹² См. резюме с изложением оснований для включения в перечень Абда аль-Азиза аль-Адая Зимины аль-Фадхи (QDi.379), Хамада Авада Дахи Сархана аш-Шаммари (QDi.381) и Саада бин Саада Мухаммада Шарияна аль-Кааби (QDi.382). См. также United States Department of the Treasury, “Treasury designates Al-Qaida, Al-Nusra Front, AQAP, and ISIL fundraisers and facilitators”, 19 May 2016.

¹³ Группа также представила оценку угрозы ИГИЛ в Афганистане в документе S/2016/501, пункты. 32–36.

¹⁴ Группы, которые ранее откололись от ТТП, в настоящее время в перечне не значатся (см. S/2014/888, приложение II).

20. По мнению одного государства-члена, средства для финансирования группировки ИГИЛ «Хорасан» переправлялись в Афганистан из ядра ИГИЛ с помощью курьеров, перевозящих наличность, альтернативных систем перевода денежных средств и банковских переводов. Как представляется, в настоящее время ИГИЛ в Афганистане придерживается позиции, предусматривающей борьбу с наркотиками, и располагает достаточными финансовыми средствами для финансирования своих операций в стране, не полагаясь на доходы от опиатов.

21. Несмотря на постоянное военное давление, которому подвергается «Аль-Каида», она сохраняет свои позиции в Афганистане. По данным государств-членов, сторонники «Аль-Каиды» в Афганистане присоединились к «Аль-Каиде» на Индийском субконтиненте, которую возглавляет Маулана Асим Умар (в перечне не значится). Осам Мехмуд (в перечне не значится) является пресс-секретарем группы; Умар Хаттаб (в перечне не значится) отвечает за регион в восточной части Вазиристана в Пакистане; Умайр Афзал Рана (в перечне не значится) отвечает за массовую информацию и пропаганду. В состав группы входят главным образом боевики из Пакистана, Индии, Бангладеш и Мальдивов. Государства-члены полагают, что численность боевиков «Аль-Каиды» в Афганистане, связанных с «Аль-Каидой» на Индийском субконтиненте, может достигать 300 человек.

22. Государства-члены сообщили, что большое число членов «Аль-Каиды» были убиты в ходе пакистанской операции «Зарби-Азб», в то время как другие были арестованы или бежали из приграничных районов в Афганистан. Государства-члены выразили озабоченность в связи с сохранением тесных связей между «Аль-Каидой» и «Талибаном», о чем свидетельствует назначение нового заместителя эмира «Талибана» Сираджуддина Джаллалуддина Хаккани (ТАИ.144). В связи с проведением операции «Зарби-Азб» ядро «Аль-Каиды» по-прежнему не может закрепиться в районе афгано-пакистанской границы, в то время как Аз-Завахири и его ближайшие помощники ведут борьбу за сохранение руководящей структуры. Присутствие ИГИЛ в Афганистане и ее стремление создать «провинцию Хорасан» в Южной и Центральной Азии создают проблему для «Аль-Каиды» в связи с тем, что она претендует на глобальное лидерство и заручиться поддержкой на местах.

23. В последние годы обострилось соперничество между ИГИЛ и «Аль-Каидой» на Индийском субконтиненте через их посредников в Бангладеш. ИГИЛ планирует включить Бангладеш в состав своего так называемого «халифата». В четырнадцатом номере журнала ИГИЛ на английском языке «Дабик» эмир так называемых «солдат халифа в Бенгалии» Абу Ибрагим аль-Ханиф (в перечне не значится) объявил о создании командной структуры в Бангладеш и особо отметил ее «стратегическое географическое положение». ИГИЛ и «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте взяли на себя ответственность за ряд нападений на иностранцев, представителей религиозных меньшинств, полицейских, светских блогеров и издателей.

С. Аравийский полуостров

24. Нестабильность, обусловленная продолжающимся конфликтом в Йемене, позволила АКАП установить контроль над территорией страны и получить до-

ступ к новым финансовым средствам. АКАП сохраняет мощное присутствие в Йемене, где она использует демографические и племенные структуры, слабость правительства и служб безопасности, доступ к оружию и взрывчатым веществам и наличие экспертов по взрывчатым веществам. Она имела возможность совершать регулярные нападения на йеменских военнослужащих. В апреле 2015 года она взяла под свой контроль столицу мухафазы Хадрамаут — Эль-Мукаллу, продемонстрировав, что главная цель в Йемене заключается в удержании территорий и получении доступа к финансовым средствам и источникам снабжения. В Эль-Мукалле АКАП удалось похитить 13 млрд. риалов и 1,5 млн. долл. США из отделения Центрального банка и 20 млн. риалов из одного сельскохозяйственного банка¹⁵. Контроль над Эль-Мукаллой в течение одного года и то, что этот город расположен на побережье, позволяло группе получать доходы от налогообложения транспортных и торговых компаний, объем которых, по мнению государств-членов, составлял 2 млн. долл. США в день. АКАП продолжает также получать внешние пожертвования¹⁶ и, по имеющимся данным, мобилизует значительные объемы средств за счет похищения людей с целью получения выкупа (см. S/2014/41, пункт 35).

25. АКАП утверждает, что она оказывает помощь местному населению, с тем чтобы заручиться его поддержкой. После того, как группа была вытеснена из Эль-Мукаллы йеменскими правительственными войсками в апреле 2016 года, она изображала это как тактический ход, призванный защитить мирное население от конфликта¹⁷. При этом она вывела свои ресурсы и персонал, отступив в Шабву и Бейду, что привело к «смещению», а не уменьшению угрозы. АКАП все еще стремится распространить свою деятельность на западные страны и продолжает поощрять одиночные нападения через свой журнал «Инспайр», однако в настоящее время она уделяет основное внимание укреплению своего влияния и способности совершать нападения в Йемене¹⁸.

26. В 2014 году в Йемене была создана группа, связанная с ИГИЛ, причем руководство ее деятельностью и ее финансирование обеспечивает ядро ИГИЛ. Государства-члены региона сообщают о том, что ИГИЛ в Йемене привлекает различных иностранных боевиков-террористов, в том числе из Ирака, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики и Туниса, хотя ее численность остается незначительной по сравнению с АКАП, причем одно государство-член сообщило, что в состав группы входят всего лишь 250–400 человек. ИГИЛ в Йемене проводила успешные нападения, особенно в районе Адена, но, поскольку в ее состав входят «иностранны», она пользуется незначительной поддержкой среди населения.

27. Государства-члены сообщили, что в связи с появлением ИГИЛ в Йемене АКАП может быть поставлена перед необходимостью совершения более смертоносных нападений. Несмотря на ожесточенное соперничество в сфере пропаганды никаких сообщений о столкновениях между ИГИЛ и АКАП в Йемене не поступало. Сообщения государств-членов свидетельствуют о том, что боевики ИГИЛ и АКАП готовы сотрудничать на тактическом уровне. По данным

¹⁵ Информация государств-членов.

¹⁶ United States Department of the Treasury, “Treasury designates Al-Qaida, Al-Nusra Front, AQAP, and ISIL fundraisers and facilitators”.

¹⁷ Katherine Zimmerman, “Al Mukalla is not Raqqa”, American Enterprise Institute, 3 May 2016.

¹⁸ Информация государств-членов.

государств-членов, ядро ИГИЛ рассматривает Йемен как привлекательный плацдарм для расширения своей деятельности за счет использования религиозных конфликтов и неэффективного управления. Как представляется, в начале января 2016 года в ИГИЛ в Йемене возникли внутренние разногласия в отношении того, кто должен руководить группой, однако они были быстро урегулированы ядром ИГИЛ, предотвратившим стратегическое ослабление группы в этой стране.

28. Рядом государств-членов была выражена озабоченность по поводу сохраняющегося присутствия ячеек ИГИЛ на всем Аравийском полуострове. В Саудовской Аравии ИГИЛ продолжает совершать нападения на силы безопасности и их объекты, а также шиитские мечети. Например, она взяла на себя ответственность за взрыв в шиитской мечети в Катифе в мае 2015 года¹⁹ и за подрыв террориста-смертника в мечети для специальных чрезвычайных сил в юго-западной части Саудовской Аравии в августе 2015 года²⁰. В июне 2015 года ИГИЛ взяла на себя ответственность за взрыв в одной кувейтской мечети²¹, тогда как силы безопасности Саудовской Аравии обезвредили ячейку ИГИЛ в составе пяти боевиков в Мекке в мае 2016 года²².

D. Северная и Западная Африка

29. В течение последних 12 месяцев ИГИЛ в Ливии активизировала свою кампанию террора, сочетая нападения террористов-смертников, казни и обычные боевые действия. ИГИЛ в Ливии также продолжала предпринимать попытки подрыва или уничтожения нефтяных объектов, чтобы лишить своих противников доходов от нефти, о чем свидетельствуют два неудачных нападения в январе 2016 года на нефтяной порт Сидра и нефтяной терминал в порту Рас-эль-Лануф. Вместе с тем, согласно сообщениям государств-членов недавнее наступление на ИГИЛ может вынудить группу оставить свои опорные пункты. Это может привести к тому, что ее члены, включая иностранных боевиков-террористов, перебазированы в другие районы и перегруппируют свои силы, создавая более мелкие и географически разобщенные группировки по всей территории Ливии и в соседних странах.

30. Одно государство-член отметило, что, в частности, число тунисских иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в Тунис, может возрасти, усугубляя и без того серьезную угрозу, с учетом того, что десятки таких боевиков уже вернулись в страну с намерением совершать нападения²³. Нападения в Тунисе в 2015 и 2016 годах были совершены с участием тунисских граждан, возвратившихся из Ливии, или координировались тунисскими иностранными боевиками-террористами с ливийской территории; они также осуществлялись при финансовой и материально-технической поддержке тунисцев, находящихся на территории Ливии. Кроме того, в пограничном районе между этими двумя

¹⁹ BBC News, "Saudi Arabia attack: Islamic State claims Shia mosque bombing", 22 May 2015.

²⁰ SITE Intelligence Group, "IS' 'Al-Hijaz Province' claims suicide bombing at mosque in Abha", 6 August 2015.

²¹ Ahmed Hagagy, "Islamic State suicide bomber kills 27, wounds 227 in Kuwait mosque", Reuters, 26 June 2015. Имеется на сайте www.reuters.com/article/us-kuwait-blast-idUSKBN0P618L20150626.

²² Al Arabiya, "Saudi authorities bust ISIS cell near Makkah", 5 May 2016.

²³ Информация государств-членов.

странами по-прежнему происходят столкновения между тунисскими ячейками ИГИЛ и силами безопасности. В марте 2016 года были совершены одновременные нападения на армейские казармы, а также полицейские участки и посты национальной гвардии в Бен-Гердане²⁴.

31. ИГИЛ в Ливии финансирует свою деятельность главным образом за счет «налогообложения» и вымогательства, и, как представляется, в значительной степени на основе самообеспечения (см. S/2016/501, пункт 30, и S/2015/891, пункт 54). По сообщению одного государства-члена, она создала контрольно-пропускные пункты в Сирте, что позволяет ей получать значительные средства, и поддерживает тесные связи с преступными группами и контрабандистами.

32. Хотя ИГИЛ в Ливии совершала нападения на нефтяные объекты, до настоящего времени она не имела возможности получать прямую выгоду от использования ливийских запасов сырой нефти, и ей было бы трудно получать такую прибыль в каком-либо значительном объеме с учетом структуры национальной нефтяной промышленности (см. S/2016/501, пункт 30, и S/2015/891, пункты 72–73). Опорный пункт ИГИЛ в Ливии выполняет функции финансового центра для всего региона, и ядро ИГИЛ переправляло средства в Ливию для этой цели²⁵. По данным государств-членов, Ансару Байту аль-Макдису на Синайском полуострове из Ливии были переведены сотни тысяч долларов. Согласно информации, полученной в связи с его недавним включением в национальный перечень, по состоянию на начало 2015 года у Ансара Байта аль-Макдиса имелся представитель в Ливии, который занимался переводом финансовых средств²⁶. Также одно государство-член указало, что ИГИЛ в Ливии направила средства в Сомали для покрытия начальных расходов нового филиала ИГИЛ в этой стране.

33. Государства-члены сообщили, что Ансар Байт аль-Макдис получал помощь от ИГИЛ в Ливии. Группа взяла на себя ответственность за уничтожение 31 октября 2015 года российского пассажирского самолета на Синайском полуострове с использованием самодельного взрывного устройства²⁷. Она также использовала активную кампанию в средствах массовой информации, проведенную ИГИЛ, в ходе которой было показано 14 профессионально снятых пропагандистских видеороликов²⁸. Эти видеоролики, которые демонстрировались в течение трех дней (с 5 по 7 мая 2016 года), были посвящены пропагандированию идеи создания «провинции Синай» и привлечению новобранцев.

34. Если ИГИЛ сталкивается в Ливии с проблемами, то «Аль-Каида» сохраняет более мощное присутствие в районе Сахеля. АКИМ укрепила свои позиции в декабре 2015 года после слияния с группой «Аль-Мурабитун» (QDe.141). Между ними было налажено тактическое взаимодействие, благодаря которому

²⁴ Callum Paton, “Tunisia: Isis seeking to create emirate in Ben Guerdane after 53 killed in raid from Libya”, *International Business Times*, 8 March 2016.

²⁵ Информация государств-членов.

²⁶ См. United States Department of the Treasury, “Treasury designates Al-Qaida, Al-Nusrah Front, AQAP, and ISIL fundraisers and facilitators”

²⁷ Как сообщается на стр. 43 двенадцатого номера журнала «Дабик» за ноябрь 2015 года.

²⁸ Например, 6 мая 2016 года группа распространила видеоматериал под названием «Послание нашим братьям в Синае». См. Nancy Okail, “ISIS’s unprecedented campaign promoting Sinai”, *Huffington Post*, 12 May 2016.

обе группы совершили совместное нападение на гостиницу «Рэдиссон блю» в Бамако, Мали, в ноябре 2015 года. Пока еще не ясно, надолго ли сохранится этот альянс. По мнению одного из государств-членов, слияние уже позволило объединить оперативные возможности, активизировать нападения в Мали, в частности на международные объекты, и распространить деятельность на Сахель и Западную Африку.

35. Коммерческие структуры в регионе по-прежнему являются объектом нападений²⁹. В январе 2016 года «Аль-Мурабитун» (QDe.141) совершила одновременные нападения на гостиницу, кофейню и ресторан в Угадугу, Буркина-Фасо, а в марте 2016 года — на три гостиницы в Гран-Басаме, Кот-д'Ивуар.

36. В январе 2016 года АКИМ подстрекала боевиков к развертыванию в Ливии³⁰ и в июне призвала совершать нападения во время Рамадана, что свидетельствует об изменении ее позиции с учетом того, что в прошлом АКИМ, как правило, рассматривало Ливию в качестве «неприкосновенного убежища». АКИМ продолжает прибегать к похищению людей в качестве одного из способов обеспечения обмена военнопленными или для финансирования ее операций.

37. Группы «Ансар ад-Дин» и «Аль-Мурабитун» (QDe.135) продолжали совершать нападения в Мали, причем их главной мишенью были международные силы, которые подвергались координируемым и комплексным нападениям. Одно государство-член сообщило о том, что сахельские группы расширили сферу охвата своей информационно-пропагандистской деятельности благодаря использованию ИКТ³¹. Например, 29 февраля 2016 года «Ансар ад-Дин», по сообщениям, создала веб-сайт «Римаа» в качестве своей официальной платформы.

38. Под давлением нигерийских и других вооруженных сил «Боко харам» (QDe.138) испытывает трудности с сохранением территории. Нигерийские власти объявили в сентябре 2015 года о том, что группа в основном действует в лесу Самбиса на северо-востоке Нигерии³². При этом в июне 2016 года группа захватила город Боссо в Нигере. Кроме того, она продолжает совершать нападения на гражданские объекты в Камеруне, Чаде и Нигерии³³. По сообщению одного из государств-членов, в связи с клятвой верности, данной аль-Багдади в марте 2015 года, «Боко харам» активизировала свою деятельность и укрепила свой медийно-коммуникационный потенциал, однако, как представляется, она не получала оперативной поддержки или финансирования от ядра ИГИЛ. По всей видимости, группа по-прежнему получает доходы криминальным путем на местном уровне за счет вымогательства, грабежей, краж (включая угон скота) и похищения людей в целях получения выкупа³⁴.

²⁹ Например, совершенное 18 марта 2016 года нападение АКИМ на месторождение нефти и газа «Айн-Салих» в Алжире.

³⁰ Выступление руководителя «Совета видных деятелей» АКИМ Абу Обейды Юсуфа аль-Аннаби 14 января 2016 года.

³¹ В частности, сетевых ресурсов «Twitter» и «Telegram».

³² Guardian (Lagos), «We have restricted Boko Haram to Sambisa Forest — Buhari», 8 September 2015.

³³ CNBC Africa, «Chad sends 2,000 troops to Niger for counterattack on Boko Haram», 9 June 2016.

³⁴ Информация государств-членов.

Е. Восточная Африка

39. «Аш-Шабааб» (SOe.001) сохраняла верность «Аль-Каиде», при этом группа стала применять агрессивную тактику в отношении Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). Государства-члены подчеркнули, что после создания новых убежищ «Аш-Шабааб» активизировала свою кампанию взрывов бомб террористами-смертниками в Могадишо на государственных инфраструктурных и гражданских объектах.

40. Поскольку ИГИЛ стремится развернуть свою деятельность в регионе, «Аш-Шабааб» предупредила своих членов на предмет дезертирства и задержала и уничтожила предполагаемых сторонников ИГИЛ в своих рядах³⁵. В октябре 2015 года один из старших членов «Аш-Шабааб» Абдулькадер Мумин (в перечне не значится) дал клятву верности лидеру ИГИЛ аль-Багдади в целях получения материальной поддержки³⁶. Это решение впоследствии привело к столкновениям между ИГИЛ и «Аш-Шабааб».

41. Если ИГИЛ выступает за распространение деятельности в глобальном масштабе, то лидеры «Аш-Шабааб» сосредоточиваются на действиях на национальном и региональном уровнях. «Аш-Шабааб» продолжает заявлять о своем намерении совершить новые нападения на силы стран, предоставляющих войска для АМИСОМ (о чем свидетельствует нападение в январе 2016 года на бурундийских и кенийских военнослужащих и нападение в июне 2016 года на эфиопских военнослужащих), силы Канады, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, а также на объекты других государств-членов в регионе. Например, эта группа взяла на себя ответственность за нападение на самолет «Даалло эйрлайнз» после того, как в день нападения был отменен рейс авиакомпании «Турецкие авиалинии» в Могадишо, самолет которой она намеревалась уничтожить³⁷.

42. По данным государств-членов, «Аш-Шабааб» обладает значительным арсеналом оружия и боеприпасов, часть которых была захвачена у войск АМИСОМ во время недавних нападений. Это позволило значительно увеличить мощь группы. Государства-члены сообщили, что принудительное взимание «закята» с местных сомалийцев, незаконная торговля такими сырьевыми товарами, как древесный уголь, вымогательство у предпринимателей и международных организаций и разграбление складов с гуманитарными грузами остаются главными источниками финансирования деятельности группы.

43. Иностранные боевики-террористы продолжают прибывать в регион, главным образом в Сомали, и перебираться из региона в Ирак, Ливию и Сирийскую Арабскую Республику. На вливающих в ряды ИГИЛ боевиков и репатриантов может возлагаться задача проведения террористических операций. По сообщениям государств-членов, около 50 перебежчиков из «Аш-Шабааб» перебрались в Йемен в феврале 2016 года, а еще 17 человек влились в ряды

³⁵ Например, Шейх Башир Фило, его брат Абу Бакер и Хусейн Абди Кайди.

³⁶ Информация государств-членов.

³⁷ Hamza Mohamed, "Al Shabab claims Somalia plane bomb attack", Aljazeera News, 13 February 2016.

ИГИЛ в Сирте, Ливия. Кроме того, внутренняя борьба в «Аш-Шабааб» привела к гибели или высылке несомалийских боевиков из этого региона³⁸.

Г. Европа

44. Поток иностранных боевиков-террористов, направляющихся из Европы в районы конфликтов в Сирийской Арабской Республике и, в меньшей степени, в Ираке, сохраняется, хотя их число в 2014 и 2015 годах неуклонно сокращалось. По данным государств-членов, эта тенденция частично обусловлена сокращением контингента готовых к этому новобранцев и военных, а также и территориальными потерями, понесенными ИГИЛ. Это также является результатом мер, принятых государствами-членами для выявления и сдерживания готовых направиться туда людей посредством проведения необходимых мероприятий и усиления контроля в международных узловых центрах и пунктах пересечения границ.

45. Европейские государства-члены сообщили о том, что значительное число иностранных боевиков-террористов, которые уехали в зоны конфликтов, в настоящее время вернулись обратно. В целом, показатели варьируются от 10 до 30 процентов³⁹. Некоторые возвратившиеся лица покинули зоны конфликтов после того, как они разочаровались в ИГИЛ и изменили мнение о конфликте. По оценке государств-членов, они находятся в нижней части спектра риска. При этом некоторые лица возвратились с конкретным намерением и готовностью совершать террористические нападения, о чем свидетельствуют нападения, совершенные в Париже и Брюсселе. Эти боевики прибегают к таким методам, как «разбивка маршрута», используют поддельные, похищенные, измененные и полученные мошенническим путем проездные документы или скрываются среди потоков мигрантов во избежание обнаружения. Государства-члены подчеркнули, что многие репатрианты ранее были причастны к преступной деятельности и, следовательно, были связаны с преступными организациями, которые могут снабжать их оружием и проездными документами в рамках подготовки к возможным нападениям (см. также S/2016/501, пункт 22).

46. Многие возвратившиеся лица были арестованы по прибытии. Одно государство-член сообщило, что проводятся расследования по делам нескольких сотен возвратившихся лиц, причем 100 человек подвергаются уголовному преследованию. Еще одно государство-член отметило, что, хотя оно проводит политику задержания возвращающихся лиц в тех случаях, когда нет достаточных доказательств для судебного преследования, они остаются под наблюдением, и их возвращают в их семьи и общины, которые зачастую оказывают ценную помощь в процессе реинтеграции. Вместе с тем, сотни возвратившихся и других лиц, которые прониклись радикальными идеями в своих родных странах, по-прежнему создают проблемы в плане безопасности и осложняют работу соответствующих органов в европейских странах.

47. Государства-члены сообщили, что группа «Кавказский эмират» (QDe.131) практически прекратила свою деятельность начиная с 2013 года после того,

³⁸ Информация государств-членов.

³⁹ Одно государство-член сообщило, что по крайней мере 50 процентов его иностранных боевиков-террористов уже вернулись обратно.

как большинство ее сторонников решили покинуть Сирийскую Арабскую Республику и было получено сообщение о гибели ее лидера Доку Умарова (QDi.290) в 2014 году. С начала 2014 года федеральные власти Российской Федерации приняли жесткие меры по предотвращению выезда людей в зоны конфликтов. По сообщениям, в результате этого количество лиц, направляющихся в зоны конфликтов в Ираке и Сирийской Арабской Республике, значительно сократилось.

48. Недавно созданная группа ИГИЛ «Кавказский вилайат» не смогла в полной мере развернуть свою деятельность и используется главным образом в качестве инструмента ИГИЛ для осуществления пропагандистской деятельности в регионе. Несколько нападений, спланированных возвратившимися лицами, были предотвращены российскими силами безопасности. По данным одного государства-члена, в Екатеринбурге в феврале 2016 года, была арестована группа в составе таджикских репатриантов, которую возглавлял и финансировал узбекский гражданин, действовавший из Турции. Во время ареста российские силы безопасности обнаружили склад взрывчатых веществ, детонаторов для изготовления самодельных взрывных устройств, а также оружие и боеприпасы.

Г. Юго-Восточная Азия

49. Угроза террористических нападений в Юго-Восточной Азии возросла после представления Группой предыдущего всеобъемлющего доклада и является самой высокой за последние несколько лет⁴⁰. По сообщению одного из государств-членов, нападение, совершенное в Джакарте в январе 2016 года⁴¹, было организовано юго-восточноазиатским подразделением ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, а три индонезийских лидера в ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике попеременно организуют нападения в Юго-Восточной Азии⁴². В странах региона также были предотвращены нападения и произведены многочисленные аресты.

50. Усиление ИГИЛ и создание ею так называемого «халифата» привели как к поляризации, так и к активизации деятельности включенных в перечень групп, действующих в странах Юго-Восточной Азии. Лидеры ряда давно существующих и некоторых новых групп в Юго-Восточной Азии присягнули на верность аль-Багдади, в то время как другие группы, главным образом возродившаяся «Джемаа Исламия» (QDe.092), поддерживали связи с ФАН⁴³. Сантосо (в перечне не значится), лидер связанной с ИГИЛ группы индонезийских моджахедов «Тимур» (QDe.150), остается на свободе⁴⁴, а находящийся в за-

⁴⁰ В течение последнего десятилетия силы безопасности в регионе успешно сдерживали террористическую угрозу. См. S/2015/441, пункты 32–38.

⁴¹ Ответственность за нападение взяла на себя ИГИЛ. См. SITE Intelligence Group, “IS claims attack in Jakarta, Indonesia”, 14 January 2016.

⁴² См. также Institute for Policy Analysis of Conflict, “Disunity among Indonesian ISIS supporters and the risk of more violence”, 1 February 2016.

⁴³ См. например, резюме с изложением оснований для включения в перечень Общества «Хилал Ахмар», Индонезия (QDe.147).

⁴⁴ После представления Группой по наблюдению настоящего доклада 30 июня 2016 года в прессе появились сообщения о том, что Сантосо, возможно, был убит индонезийскими

ключении экстремистский священнослужитель Аман Абдель Рахман (в перечне не значится) по-прежнему является центральной фигурой в сети ИГИЛ в Индонезии⁴⁵. Недавнее включение в перечень новых лиц Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, дополнительно подтверждает существующие связи между ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике и террористическими группами, действующими в Юго-Восточной Азии⁴⁶.

51. Существуют опасения в отношении того, что юг Филиппин вновь станет убежищем, привлекающим террористов со всего региона⁴⁷. Группа «Абу-Сайяф» (QDe.001), фракции которой (в том числе одна фракция, возглавляемая Иснилоном Тотони Хапилоном (QDi.204), который присягнул на верность аль-Багдади (см. S/2015/441, пункт 33)), продолжают вести борьбу с правительственными силами⁴⁸. Кроме того, она, как представляется, активизировала свою резонансную деятельность по похищению людей в целях получения выкупа и жестоко казнила заложников после предъявления требований о выкупе.

52. Хотя численность иностранных боевиков-террористов из Юго-Восточной Азии в Ираке и Сирийской Арабской Республике относительно невелика по сравнению с другими регионами, их, тем не менее, насчитывается несколько сотен (см. S/2016/501 пункт 21). Одно государство-член сообщило об увеличении числа попыток выезда индонезийских потенциальных иностранных боевиков-террористов в Сирийскую Арабскую Республику в 2015 году. Присутствие в ИГИЛ боевых подразделений, состоящих из индонезийских и малайзийских боевиков, таких как группа «Катиба Нусангара» (также известная как «Группа архипелага»), свидетельствует о наличии угрозы для региона и опасности того, что некоторые из этих боевиков могут вернуться в свои страны с новоприобретенными навыками, связями с сетями и стремлением совершать нападения⁴⁹. Как Группа отмечала в 2015 году (см. S/2015/441, пункт 32), особую озабоченность вызывает то, что иностранные боевики-террористы, возвращающиеся из зон конфликтов, будут представлять собой новое поколение террористов в Юго-Восточной Азии, как это было в случае с боевиками из Юго-Восточной Азии, которые участвовали в боевых действиях в Афганистане в 1980-х и 1990-х годах⁵⁰.

силами в июле 2016 года. См. например, Francis Chan, “Militant killed in Central Sulawesi may be Santoso, Indonesia's most-wanted terrorist”, The Straits Times, 18 July 2016.

⁴⁵ Информация государств-членов.

⁴⁶ См. резюме с изложением оснований для включения в перечень Туа Фебривансиаха (QDi.393), Мухаммед Шолеха Ибрагима (QDi.395) и группы индонезийских моджахедов «Тимур» (QDe.150).

⁴⁷ Информация государств-членов.

⁴⁸ См. например, “Joint statement of the DND, AFP, and WESMINCOM on the April 9 encounter in Basilan”.

⁴⁹ Хотя многие выходцы из стран Юго-Восточной Азии, особенно тех из них, кто вступил в ряды ИГИЛ, отправились в Ирак или Сирийскую Арабскую Республику с намерением остаться там навсегда, по-прежнему существует опасность того, что некоторые из них возвратятся, особенно вследствие того, что ИГИЛ подвергается все возрастающему давлению в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

⁵⁰ См. например, резюме с изложением оснований для включения в перечень Зулькарнаена (QDi.187) и Нурджамана Ридуана Исамуддина (QDi.087).

53. По данным одного государства-члена, имеются признаки того, что боевики из Юго-Восточной Азии в Ираке и Сирийской Арабской Республике стали уделять особое внимание поддержке нападений в их странах происхождения и что между боевиками ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике и террористическими группами в Юго-Восточной Азии существуют прямые связи. Кроме того, по данным еще одного государства-члена, ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике уже инициировала потерпевшие неудачу террористические заговоры в Юго-Восточной Азии, и также имеются признаки того, что ИГИЛ, возможно, направляет в регион средства для финансирования нападений⁵¹. Сообщения ИГИЛ об операциях в Юго-Восточной Азии свидетельствуют о том, что, по ее мнению, этот регион имеет важное значение для реализации ее глобальных устремлений⁵².

III. Оценка воздействия

54. Финансовое положение ИГИЛ ухудшилось в значительной степени благодаря международным усилиям. Правительство Ирака приняло меры, опубликовав информацию о более чем 100 связанных с ИГИЛ компаний, занимающихся обменом валюты и переводом денежных средств в Ираке, которым было запрещено участвовать в проводимых Центральным банком валютных аукционах (см. S/2016/213, сноска 6), тем самым лишив ИГИЛ ликвидности и ограничив ее возможности переводить средства. Многосторонние органы, такие как Группа по пресечению финансирования ИГИЛ⁵³ и четырехсторонняя группа финансовых экспертов⁵⁴, также продолжали свои усилия по противодействию финансированию ИГИЛ. Некоторые соседние государства ужесточили контроль за своими финансовыми секторами, с тем чтобы перекрыть к ним доступ для ИГИЛ.

55. Тем не менее, ИГИЛ предоставляла начальный капитал некоторым из своих филиалов и имела возможность переправлять средства с использованием курьеров, перевозящих наличные средства, альтернативных систем перевода денежных средств и банковских каналов, что свидетельствует о необходимости сохранения бдительности. Это особенно важно, поскольку угроза со стороны ИГИЛ приобрела более децентрализованный характер, что предоставляет группе более широкие возможности для финансирования филиалов, ячеек и нападений по всему миру.

56. В 2014 и 2015 годах ИГИЛ получила несколько миллионов долларов США в виде иностранных пожертвований⁵⁵. Хотя внешние пожертвования составляют небольшую долю от общего объема средств, получаемых группой, зависимость ИГИЛ от пожертвований может увеличиться, и она начнет искать дополнительных доноров в связи с сокращением поступлений из других источников. Фронт «Ан-Нусра», который в большей степени зависел от внешних

⁵¹ См. также, «Disunity among Indonesian ISIS supporters and the risk of more violence», Institute for Policy Analysis of Conflict.

⁵² См. например, тринадцатый номер журнала «Дабик» за январь 2016 года.

⁵³ Включая 36 государств-членов и многосторонних организаций.

⁵⁴ В состав входят Ирак, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика.

⁵⁵ Информация государств-членов.

пожертвований по сравнению с ИГИЛ, продолжает получать значительные пожертвования⁵⁶. Тот факт, что обе группы продолжают получать пожертвования, свидетельствует о том, что в этой области необходимы дальнейшие международные усилия.

57. Доходы ИГИЛ от похищения людей с целью получения выкупа сократились по сравнению с уровнем 2014 года (см. S/2014/815, пункт 74), хотя ИГИЛ продолжает похищать местных жителей. Поскольку группа испытывает все возрастающее давление, она может предпринять попытки увеличить поток поступлений (см. S/2016/501, пункт 12), что свидетельствует о крайней необходимости принятия превентивных мер.

58. Кроме того, с 2015 года возросла роль филиалов ИГИЛ. Некоторые филиалы, как, например, в Ливии, созданы для конкретных целей и выполняют функции центров для материально-технического снабжения операций во всем регионе. Другие филиалы, как, например в Йемене, имеют тесные связи с ядром организации⁵⁷. Поэтому, как пояснило одно государство-член, помимо совершения международных нападений за пределами ее ближайших оперативных зон, ИГИЛ может переводить некоторые активы своим филиалам для продолжения ее операций в тех случаях, когда она не в состоянии противодействовать текущему военному давлению в Ираке и Сирийской Арабской Республике (см. там же, пункт 7).

59. Военное давление на ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике привело к увеличению числа иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в свои страны, особенно в Европу. Кроме того, хотя поездки иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов по-прежнему во многих случаях финансируются ими самими, схема передвижений существенно изменилась в результате возросшего внимания со стороны государств-членов. В связи с этим, хотя активизация действий государств-членов в ответ на резолюцию 2178 (2014) принесла свои плоды, иностранные боевики-террористы и возвращающиеся лица приспособляются к новым условиям.

60. По состоянию на 20 июня 2016 года лишь 20 государств-членов представили Комитету доклады о ходе работы в соответствии с пунктом 36 резолюции 2253 (2015). Кроме того, государства-члены в отдельном порядке представляли Комитету и Группе обновленную информацию о новых мерах, принятых после в соответствии с этой резолюцией и резолюцией 2199 (2015). Согласно этим докладам, принимаются новые меры по обновлению законодательной базы, повышению эффективности межучрежденческой координации и улучшению обмена информацией. Было бы желательно увеличить объем представляемой отчетности, с тем чтобы Комитет и Группа могли более обстоятельно оценивать то воздействие, которое санкции оказывают на ИГИЛ, ее филиалы, ФАН и иностранных боевиков-террористов.

61. В связи с этим Группа по наблюдению рекомендует Комитету поручить Группе разработать инструмент самоотчетности в виде добровольного вопросника, с тем чтобы поощрить государства-члены к представлению информации о результатах осуществления резолюций 2178 (2014), 2199

⁵⁶ Информация государств-членов.

⁵⁷ Информация государств-членов.

(2015) и 2253 (2015), касающихся уменьшения угрозы со стороны ИГИЛ и связанных с ней организаций, ФАН и иностранных боевиков-террористов.

62. В течение отчетного периода Группа регулярно взаимодействовала с гуманитарными субъектами для получения информации о возможных непредвиденных последствиях санкций в отношении ИГИЛ и ФАН. В связи с этим данные партнеры пояснили, что санкции вызвали колебания в финансовом секторе и среди доноров и заставили их проявлять большую осмотрительность. Хотя Группа не получала официальных сообщений о приостановлении конкретных гуманитарных проектов в результате применения санкций, стало ясно, что целесообразно и далее повышать уровень информированности о характере и масштабах введенных санкционных мер в рамках гуманитарного сообщества.

IV. Рекомендации

A. Замораживание активов

63. Поскольку в своем докладе Группа уделяет основное внимание проблемам, с которыми сталкиваются коммерческие организации при осуществлении санкций, предусмотренных в резолюции [2199 \(2015\)](#)⁵⁸, она продолжала проводить консультации с соответствующими структурами частного сектора и ассоциациями, государствами-членами и многосторонними организациями. По итогам своих консультаций Группа подготовила рекомендации, которые, по ее мнению, могут способствовать более эффективному осуществлению резолюций [2253 \(2015\)](#) и [2199 \(2015\)](#).

1. Незаконная торговля нефтью и нефтепродуктами

Местонахождение нефтепромыслов

64. Как указывалось в первоначальном докладе Группы, соответствующие отраслевые структуры и ассоциации обращают особое внимание на то, что для более эффективного выявления операций, связанных с углеводородами, отрасли было бы целесообразно представить информацию о названиях и местоположении различных нефтепромыслов и связанной с ними инфраструктуре, которые находятся под контролем ИГИЛ.

65. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету информировать государства-члены о нефтепромыслах и связанной с ними инфраструктуре, которые находятся под контролем ИГИЛ или любых других включенных в перечень групп, связанных с ИГИЛ или «Аль-Каидой», и разместить на своем веб-сайте их перечень в целях обеспечения осуществления согласованного глобального процесса, в рамках которого такая информация препровождалась бы государствам-членам и соответствующим отраслям.**

66. Этот процесс предполагает два этапа: предоставление соответствующей информации государствами-членами и последующее подтверждение этой информации Комитетом.

⁵⁸ [S/2016/213](#); Группа также вынесла рекомендации в документе [S/2016/2010](#).

Оборудование и запасные части

67. В результате продолжающихся военных операций состояние нефтяной инфраструктуры, находящейся под контролем ИГИЛ, ухудшилось. В связи с этим эта группа может предпринимать усилия для приобретения запасных частей в целях ликвидации ущерба⁵⁹. Отраслевые эксперты пояснили, что для того, чтобы компании, производящие оборудование для нефтяной и газовой промышленности, могли проводить более эффективную проверку, им могла бы быть полезной информация о конкретном оборудовании, которое хотела бы приобрести ИГИЛ, для обеспечения установления более строгих процедур соблюдения требований и проявления должной осмотрительности в тех случаях, когда такие запасные части являются предметом коммерческих операций в рамках всего региона.

68. Военные действия также существенно ограничили возможности ИГИЛ по переработке нефти, и ей приходится делать это с применением базовых методов, которые позволяют производить продукт в меньшем объеме и более низкого качества, что означает, что ИГИЛ, возможно, придется использовать топливные присадки для повышения качества топлива, бензина и дизельного топлива, производимого с помощью этих методов, с тем чтобы повысить степень пригодности топлива.

69. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам иллюстративный перечень углеводородного оборудования, запасных частей и химикатов, которые может пытаться приобрести ИГИЛ, и разместить его на своем веб-сайте в целях обеспечения осуществления согласованного глобального процесса, в рамках которого такая информация препровождалась бы государствам-членам и соответствующим отраслям.**

70. Некоторые государства-члены уже подготовили перечень оборудования, запасных частей и химических веществ, которые может пытаться приобрести ИГИЛ. Комитет мог бы для начала связаться с ними и внести в него любые изменения, которые он сочтет уместными.

2. Лишение доступа к международной финансовой системе

71. По аналогии с нефтяной и газовой промышленностью представители финансовых учреждений подчеркнули, что дополнительные сведения о территориях, находящихся под контролем ИГИЛ, и финансовых учреждениях, действующих в пределах этой территории, позволили бы им более эффективно осуществлять проверку операций.

72. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение, рекомендовав тем из них, кто еще не сделал этого, представить финансовым учреждениям и соответствующим отраслевым ассоциациям, действующим в пределах их юрисдикции, — при их наличии и на национальном уровне — списки с идентифицирующей информацией о финансовых учреждениях, действующих в пределах территорий, находящихся под контролем ИГИЛ.**

⁵⁹ Одно государство-член уже сообщило об одной такой неудавшейся попытке ИГИЛ.

Показатели риска финансирования терроризма

73. Финансовые учреждения стремятся к обеспечению более широкого участия государственного и частного секторов в диалоге и обмене информацией в целях борьбы с финансированием ИГИЛ и других включенных в перечень групп. Распределение рисков, связанных с финансированием терроризма, является одним из возможных способов для обмена информацией между государственным и частным секторами. Информирование финансовых учреждений о показателях риска может улучшить соблюдение ими процедур проявления должной осмотрительности и позволит им повысить эффективность работы по представлению информации о подозрительных операциях, ограничивая тем самым для ИГИЛ и других включенных в перечень групп возможности для получения доступа к международной финансовой системе.

74. Группа по наблюдению, в соответствии с пунктом 24 резолюции 2253 (2015), рекомендует Комитету обратиться к государствам-членам с призывом укреплять взаимоотношения с частным сектором в целях противодействия финансированию ИГИЛ и других указанных в перечне групп и информировать частный сектор о показателях потенциального риска финансирования терроризма. Целевая группа по финансовым мероприятиям подготовила доклад о таких показателях, который мог бы служить исходным пунктом для государств-членов.

Обмен финансовой информацией

75. Вопрос об обмене информацией, касающейся борьбы с финансированием терроризма, активно обсуждался в последнее время в связи с увеличением числа террористических актов по всему миру. Многосторонние органы, такие как Целевая группа по финансовым мероприятиям и Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки, провели большую работу по выявлению факторов, препятствующих эффективному обмену финансовой информацией. Группа принимала участие в многочисленных обсуждениях и самостоятельно взаимодействовала с частным сектором и государствами-членами по этому вопросу.

76. Международные финансовые учреждения в своей деятельности должны соблюдать различные, зачастую противоречащие друг другу законы, такие, как например законы о защите/соблюдении конфиденциального характера данных и законы о банковской тайне, а также требования об информировании, касающиеся конфиденциальности сообщений о подозрительных операциях⁶⁰ в странах, в которых они осуществляют свою деятельность. Это приводит к созданию препятствий для обмена информацией в рамках коммерческих организаций, между финансовыми учреждениями (не в рамках одного и того же предприятия), а также между финансовыми учреждениями и соответствующими правительственными учреждениями как на национальном, так и на трансграничном уровнях.

⁶⁰ Сообщения о подозрительных операциях подпадают под действие положений о конфиденциальности, призванных не допустить разглашения предмета сообщения. В некоторых странах требования в отношении соблюдения конфиденциальности толкуются более строго, чем в других странах.

77. Например, вследствие действия законов о защите/соблюдении конфиденциального характера данных банк может оказаться не в состоянии определить, что какой-то клиент в одной стране также является клиентом его отделения в другой стране, что ограничивает его способность обеспечивать общесистемное управление рисками и соблюдение требований.

78. Кроме того, финансовые учреждения зачастую не могут обмениваться соответствующей информацией друг с другом, даже в пределах одной и той же страны, опасаясь возникновения правовой ответственности. Представители финансовых учреждений сообщили Группе о том, что в целях борьбы с финансированием терроризма было бы весьма целесообразно обеспечить возможность взаимного обсуждения потенциально подозрительных действий в некоторых определенных обстоятельствах, и в тех случаях, когда такой обмен информацией допускается, это способствует проведению расследований.

79. Партнеры Группы также сообщили о том, что они не имеют возможности представлять всеобъемлющую информацию о сети каждому подразделению финансовой разведки, которому могла бы быть полезной такая информация. Например, несмотря на то, что деятельность террористической сети может охватывать большое число стран, а финансовые учреждения могут рассматривать сделки, касающиеся этой сети, применительно к нескольким странам, эти учреждения могут оказаться не в состоянии предоставить такую же всеобъемлющую информацию соответствующему подразделению финансовой разведки в каждой стране.

80. К числу выявленных препятствий относятся законы о неприкосновенности частной жизни, которые ограничивают обмен соответствующей информацией даже на уровне подразделений финансовой разведки; отсутствие у служб финансовой разведки полномочий для обмена информацией о подозрительных операциях со всеми соответствующими национальными учреждениями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом; и отсутствие у служб финансовой информации права обмениваться информацией после начала расследования, что лишает их возможности использовать информацию по предмету расследования, которой может располагать другая страна.

81. В некоторых государствах-членах уже введены в действие соответствующие законы и нормативные положения, в то время как другие государства-члены не смогли разработать инновационные механизмы для решения некоторых из этих проблем. Кроме того, государства-члены испытывают обоснованную озабоченность в отношении неприкосновенности частной жизни и уменьшения рисков, а это означает, что универсального решения, возможно, не существует.

82. **Группа по наблюдению в соответствии с пунктом 25 резолюции 2253 (2015) рекомендует Комитету обратиться к государствам-членам и рекомендовать тем из них, которые еще не сделали этого, пересмотреть свои соответствующие законы и нормативные акты для включения в них необходимых исключений, изъятий и оговорок в целях обеспечения эффективного обмена финансовой информацией, касающейся финансирования террористической деятельности.**

Сбор данных о контрабанде предметов старины

83. Как Группа указывала ранее (см. S/2016/210, пункт 8), продолжающиеся грабежи на территории, контролируемой ИГИЛ, диктуют необходимость подготовки государствами-членами более подробных данных⁶¹ для анализа деятельности контрабандных сетей, через которые переправляются похищенные культурные ценности и которые, соответственно, обеспечивают возможности для их продажи на международных рынках. Дополнительное разграничение соответствующих категорий в разделе 97 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров⁶² Всемирной таможенной организации (ВТАО) позволило бы национальным таможенным органам более эффективно выявлять потенциально актуальные культурные ценности, и задерживать тех, кто преднамеренно представляет ложные декларации.

84. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение с призывом изучить возможности для создания дополнительных подкатегорий по разделам 97.05 и 97.06 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров ВТАО.

Предоставление таможенным и правоохранительным органам возможности более эффективно выявлять соответствующие предметы старины

85. Обеспечение надежного обмена информацией о похищенных ценностях имеет ключевое значение для предоставления таможенным и правоохранительным органам возможности выявлять предметы, которые, вероятно, выставались на продажу лицами, связанными с ИГИЛ. Платформа ВТАО «ARCHEO»⁶³ позволяет участникам обмениваться через этот коммуникационный ресурс информацией о предупреждениях, случаях конфискации и других соответствующих вопросах в рамках системы «CENComm» (Сеть по обеспечению соблюдения таможенных правил). У ВТАО также имеется база данных «CEN» о случаях конфискации, в которую государства-члены могут вводить информацию о таможенных изъятиях и анализировать ее, что позволяет им разрабатывать показатели рисков и выявлять существующие тенденции. Эти инструменты еще не используются в широком масштабе.

86. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение с призывом повышать степень информированности соответствующих таможенных и правоохранительных органов о платформе ВТАО «ARCHEO» в целях ее более широкого использования, а также рекомендовать им обмениваться данными о случаях конфискации через базу данных ВТАО «CEN», касающуюся таких случаев.

⁶¹ Хотя государства-члены информировали Группу о случаях изъятия предметов старины, Комитет не получал официальных сообщений о конфискации, что подчеркивает необходимость дальнейшего повышения степени информированности о положениях пункта 15 резолюции 2253 (2015), касающихся представления информации.

⁶² См. раздел 97 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации «Произведения искусства, коллекционные предметы и антиквариат». Имеется на www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs_nomenclature_2012/~/_media/BB5F7132F59C4218BBE69A882906349A.ashx.

⁶³ В настоящее время лишь около 40 государств-членов пользуются платформой «ARCHEO».

87. Субъекты частного сектора и государства-члены пояснили, что предметы старины месопотамского происхождения можно отслеживать в силу того, что они в основном находятся в Ираке и Сирийской Арабской Республике, однако римские или византийские предметы старины, странами происхождения которых являются Ирак и Сирийская Арабская Республика, выявлять сложно, поскольку аналогичные предметы также имеются в других странах региона. При этом эксперты по предметам старины пояснили, что, если бы можно было определить, какие археологические объекты, музеи и хранилища предметов, обнаруженных в ходе археологических раскопок, были разграблены ИГИЛ или Фронтом «Ан-Нусра», у них было бы больше возможностей для идентификации соответствующих ценностей с учетом эстетических различий.

88. В целях укрепления систем соблюдения коммерческими организациями требований, установленных на рынках для продажи предметов старины, Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение с призывом к тем из них, которые еще не сделали этого, представить соответствующим заинтересованным сторонам и отраслевым ассоциациям, действующим в пределах их юрисдикции, — при их наличии и на национальной основе — списки археологических объектов, музеев и хранилищ предметов, обнаруженных в ходе археологических раскопок, которые находятся на территории, находящейся под контролем ИГИЛ или любых других включенных в перечень групп.

Ужесточение процедур проявления должной осмотрительности и выяснения личности клиентов

89. В торговле произведениями искусства и предметами старины критерий «происхождения»⁶⁴ используется в качестве главного инструмента соблюдения требований, однако международно признанным стандарта, определяющего, что должно указываться в документах о происхождении, не существует. Кроме того, в международной торговле предметами старины не имеется согласованных и четко определенных систем соблюдения требований, в том числе касающихся принципа «знай своего клиента». Кроме того, не существует согласованных международных стандартов, касающихся ведения и хранения соответствующей документации, связанной с торговлей предметами старины (см. S/2016/213, пункты 34–35). Все эти элементы не только позволили бы участникам рынка более эффективно выявлять потенциально «проблемные» предметы старины, но и облегчили бы следователям правоохранительных органов задачу получения доступа к данным о продажах в предыдущие периоды и поэтому предоставили бы им возможность создавать дополнительные факторы риска для контрабандистов.

⁶⁴ Документация, касающаяся законного предыдущего владения предметом. Это предполагает также, если такое предусмотрено, выдачу экспортных сертификатов странами, в которых были созданы эти предметы. Таким образом, более широкое использование этих мер государствами-членами способствовало бы также способствовать соблюдению требований частным сектором. ВТАО и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выдают типовой экспортный сертификат. См. “UNESCO — WCO Model Export Certificate”, имеется на www.unesco.org/new/en/culture/themes/illicit-trafficking-of-cultural-property/legal-and-practical-instruments/unesco-wco-model-export-certificate/.

90. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письменное обращение с призывом к тем из них, которые еще не сделали этого, рекомендовать соответствующим коммерческим ассоциациям и тем, кто участвует в операциях на рынках предметов старины, согласовать минимальные стандарты в отношении документов о происхождении, дифференцированные процедуры проявления должной осмотрительности и соблюдения принципа «знай своего клиента» и минимальный срок, в течение которого продавцы должны сохранять документы, касающиеся торговли предметами старины.

В. Запрет на поездки

91. Биометрические данные имеют огромное значение для автоматизированных систем пограничного контроля и проведения дополнительных пограничных проверок. В сборе таких данных на включенных в перечень лиц был достигнут значительный прогресс; эти данные препровождаются государствам-членам посредством специальных уведомлений Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Для передачи данных по отпечаткам пальцев Интерпол использует формат ANSI/NIST-ITL⁶⁵. Это обеспечивает полную совместимость биометрических данных, передаваемых посредством специальных уведомлений и хранящихся в базах данных полиции.

92. Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить в адрес государств-членов письма, призывая те государства, которые еще не сделали этого, представить Группе и Отделу по делам Совета Безопасности отпечатки пальцев лиц, включенных в перечень (если таковые имеются), для включения в специальные уведомления Интерпола-Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в формате ANSI/NIST-ITL 1-2007.

С. Эмбарго в отношении оружия

93. Противодействие угрозе, создаваемой использованием ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними организациями самодельных взрывных устройств, входило в перечень основных задач группы со времени представления ею своего первого доклада в 2004 году (S/2004/679)⁶⁶. Противодействие этой угрозе базируется на сборе информации по трем направлениям: информации о разработчиках, компонентах и конструкциях. Всем трем аспектам необходимо уделять пристальное внимание. Проект Интерпола под названием «Часовщик» позволяет государствам-членам обмениваться информацией о лицах, использующих или изготавливающих самодельные взрывные устройства. Важным шагом в борьбе с этой угрозой, помимо этого, стало бы создание международного механизма, который уделял бы основное внимание видам самодельных взрывных устройств и позволял бы государствам-членам получать взаимную выгоду от имеющихся данных о компонентах, используемых для изготов-

⁶⁵ INTERPOL, “ANSI/NIST-ITL 1-2007, Data Format for the Interchange of Fingerprint, Facial & SMT Information: INTERPOL Implementation”, April 2011.

⁶⁶ Дополнительные рекомендации изложены в последующих докладах Группы.

ления самодельных взрывных устройств, а также выявлять и более эффективно бороться с использованием известных видов таких устройств⁶⁷.

94. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить в Интерпол письмо, призывая ее работать совместно с соответствующими государствами-членами над созданием специального проекта, целью которого будет предоставление государствам-членам возможности обмениваться данными о компонентах и видах самодельных взрывных устройств.**

95. **Группа по наблюдению также рекомендует Комитету направить в адрес государств-членов письма, в которых подчеркивалась бы эффективность «оранжевых» и «фиолетовых» уведомлений Интерпола⁶⁸, позволяющих государствам-членам обмениваться информацией и данными о технических аспектах самодельных взрывных устройств, и рекомендовать государствам-членам активно использовать такие уведомления для этих целей.**

D. Иностраные боевики-террористы

96. В феврале 2016 года Группа подготовила рекомендации, касающиеся угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами (см. S/2016/210). С тех пор участие государств-членов в пополнении базы данных Интерпола по иностранным боевикам-террористам расширилось, и база данных в настоящее время насчитывает более 7000 имен, хотя эти цифры по-прежнему контрастируют с количеством таких боевиков в Ираке и Сирийской Арабской Республике, которое, по оценкам, составляет 30 000 человек. Государства-члены, расположенные в зонах конфликтов и вдоль маршрутов передвижения иностранных боевиков-террористов, указали на проблему недостаточного обмена информацией после возвращения боевиков в родные страны, отметив, что было бы крайне полезно обмениваться соответствующей информацией по итогам допросов возвращающихся лиц, в том числе информацией о факте возврата этих лиц (что позволило бы не тратить впустую усилия по отслеживанию их перемещений), а также информацией о террористических и вспомогательных сетях в зонах конфликтов и вдоль маршрутов передвижения.

97. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить в адрес государств-членов письмо, в котором к ним обращался бы призыв и далее предоставлять данные по иностранным боевикам-террористам для включения в базу данных Интерпола, а также призыв к тем государствам-членам, которые еще не сделали этого, изучить возможности для обмена соответствующей информацией, полученной от возвращающихся лиц, с государствами-членами, расположенными на маршруте перемещения, и с государствами-членами, в которых ранее действовали эти возвращающиеся лица.**

⁶⁷ Преследуя эту цель, за последние годы Интерпол организовала два проекта: «Техническая информация — обмен данными» (TIDE) и «Терминаж» (экспериментальный проект).

⁶⁸ «Оранжевые» уведомления служат для обмена информацией о событиях, лицах, объектах или процессах, представляющих серьезную и непосредственную угрозу для общественной безопасности. «Фиолетовые» уведомления служат для обмена информацией о способах действий, объектах, устройствах и методах сокрытия. См. www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Notices.

Е. Информационно-коммуникационные технологии

98. Как правоохранительные органы, так и сектор информационно-коммуникационных технологий прилагают усилия по противодействию угрозе злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий ИГИЛ, «Аль-Каидой» и их пособниками. Однако киберэкосистема по-прежнему развивается весьма динамично и быстро адаптируется под вновь разработанные меры противодействия. Более того, как следствие появления возможностей для анонимизации сообщений, шифрования и дистанционного хранения данных связь между деятельностью ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Интернете и их физическим местонахождением стала менее заметной. Дополнительные трудности создает использование этими группами «темной паутины» и других анонимных сервисов. Группа считает, что анализ накопленных знаний различных заинтересованных сторон и принимаемых ими мер реагирования позволит лучше понять эту растущую угрозу и обеспечить основу для продолжающихся обсуждений по вопросу о возможности укрепления сотрудничества между правоохранительными органами и частным сектором в целях предупреждения злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий ИГИЛ.

99. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письма, в которых особо отмечалась бы проблема все более активного злонамеренного использования информационно-коммуникационных технологий ИГИЛ, «Аль-Каидой» и их пособниками, а также предложить им поделиться соответствующими примерами передовой практики и опытом с Комитетом и Группой. Кроме того, Группа рекомендует Комитету поручить Группе и далее взаимодействовать с заинтересованными представителями сектора информационно-коммуникационных технологий в целях изыскания способов предоставления им возможности более эффективно противодействовать этой угрозе.**

V. Деятельность Группы по наблюдению и отзывы

100. В период с апреля 2015 года по июнь 2016 года Группа осуществила 26 страновых и технических поездок. Она продолжила пропагандировать режим санкций посредством участия в 79 международных конференциях, совещаниях и практикумах, в частности по линии Международной организации гражданской авиации, Международной ассоциации воздушного транспорта, Всемирной таможенной организации, Группы разработки финансовых мер и ее региональных подразделений, Марракешского форума по вопросам безопасности, Интерпола, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Европейского союза, Глобального контртеррористического форума и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

101. Группа также провела три региональных совещания служб разведки и безопасности, посвященных угрозе, создаваемой ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними лицами и организациями на Ближнем Востоке и в Северной и Восточной Африке. Группа способствовала повышению уровня осведомленно-

сти сотрудников этих служб о потенциальном применении режима санкций как составной части национальной стратегии по борьбе с терроризмом и призвала их к более интенсивному обмену информацией в регионе для противодействия этой угрозе.

102. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в финансовой и энергетической областях, а также в сферах торговли антиквариатом и информационно-коммуникационных технологий. Проводимые ею обсуждения способствовали повышению уровня осведомленности о режиме санкций, и по их итогам Комитету была предоставлена информация о путях дальнейшего расширения возможностей частного сектора в деле более эффективного осуществления санкционных мер.

103. Группа по-прежнему является активным членом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и участвует в деятельности ее рабочих групп. Она продолжает поддерживать тесные отношения с Исполнительным директором Контртеррористического комитета и различными подразделениями Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. В рамках этой деятельности Группа провела многочисленные совещания с Директоратом, на которых Группа поделилась результатами своего анализа деятельности иностранных боевиков-террористов и кульминацией которых стало совместное представление информации по этому вопросу Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Контртеррористическому комитету. Вместе с Директоратом Группа также организовала совместный открытый брифинг по теме борьбы с финансированием терроризма. Группа тесно сотрудничает с Директоратом в подготовке предусмотренных мандатами докладов Генерального секретаря⁶⁹.

104. Отзывы о настоящем докладе можно направлять по адресу электронной почты Группы 1267mt@un.org.

⁶⁹ Резолюция [2253 \(2015\)](#), пункт 97, и резолюция [2292 \(2016\)](#), пункт 12.

Приложение

Судебное рассмотрение исков, поданных фигурирующими в санкционном перечне Комитета лицами или имеющими к ним отношение

1. Ниже приводится информация об исках, которые касаются физических и юридических лиц, фигурирующих в санкционном перечне Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, или исключенных Комитетом из этого перечня, и разбирательство по которым, насколько известно Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, еще ведется либо недавно завершилось.

Европейский союз

2. Суд общей юрисдикции Европейского союза вынес решение в пользу Шафика бен Мухаммеда бен Мухаммеда аль-Аяди (исключен из перечня) и отменил ограничительные меры, принятые против него Европейским союзом^a. Суд пришел к выводу о том, что предъявленные Аяди основания для включения его имени в перечень были недостаточными и что выдвинутые против него обвинения не были подкреплены доказательствами для обоснования включения Европейским союзом его имени в перечень. Ранее Суд Европейского союза констатировал, что, несмотря на исключение из перечня, г-н Аяди сохраняет заинтересованность в том, чтобы европейские суды признали изначальную необоснованность его внесения в перечень^b.

3. Иск, поданный против Европейской комиссии Аль-Баширом Мухаммедом аль-Факихом, Гунией Абдраббахом, Тахиром Насуфом и «Санабел релиф эйдженси лимитед» (исключены из перечня), был отклонен Судом общей юрисдикции^c, который пришел к выводу о том, что Комиссия выполнила свою обязанность внимательно и беспристрастно рассмотреть вопрос о том, являются ли основания для включения в перечень вескими в свете замечаний, высказанных сторонами, и представленных доказательств. Суд общей юрисдикции также постановил, что организация «Санабел релиф эйдженси лимитед» не заинтересована в производстве по делу, поскольку прекратила свое существование. Поданная в этой связи апелляционная жалоба находится на рассмотрении Европейского суда^d.

^a Решение Суда общей юрисдикции (Третья камера), дело T-527/09 RENV, *Аяди против Комиссии*, 14 апреля 2015 года.

^b Решение Суда Европейского Союза (Десятая камера), дело C-183/12 P, *Аяди против Комиссии*, 6 июня 2013 года.

^c Решение Суда общей юрисдикции (Седьмая камера), дело T-134/11, *Аль-Факих и другие против Комиссии*, 28 октября 2015 года.

^d Дело C-19/16P, *Аль-Факих и другие против Комиссии*.

4. В производстве Суда общей юрисдикции по-прежнему находится иск, поданный против Европейской комиссии Мохаммедом аль-Габрой (QDi.228), который добивается отмены введенных против него ограничительных мер^e.

Пакистан

5. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом Ар-Рашида (QDe.005) по поводу распространения на него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве суда соответствующей провинции^f.

6. Помимо двух вышеупомянутых дел, попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне числится как одно из названий организации «Аль-Ахтар траст интернэшнл») опротестовал замораживание его банковского счета.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

7. 27 января 2016 года Верховный суд Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии единогласно отклонил апелляционную жалобу Хани ас-Сайида ас-Себаи Юсифа (QDi.198). Истец оспаривал решение министра иностранных дел и по делам Содружества в отношении его включения в перечень лиц, подпадающих под действие санкционного режима в отношении «Аль-Каиды»^g.

8. Соединенное Королевство также выступает ответчиком по делам об обоснованности его решений распространить санкционный режим в отношении «Аль-Каиды» на Абдулбасита Абдуррахима, Абдулбаки Мохаммеда Халеда и Мафтаха Мохамеда аль-Мабрука (все исключены из перечня), которые были возбуждены в порядке судебного надзора. Производство по этим делам было приостановлено до завершения производства по делу, о котором говорилось выше^h.

^e Дело T-248/13, *Аль-Габра против Комиссии*.

^f Информация, предоставленная Пакистаном.

^g Информация, предоставленная Соединенным Королевством.

^h Информация, предоставленная Соединенным Королевством.